

ОТКРЫТАЯ

встреча

Приложение
к газете

34

— Одинаковая ли любовь была у Христа к друзьям и врагам и почему? Если нет, значит ли это лицемерие и какое-то избирательное отношение к людям?

Свящ. Георгий Кочетков: Вопрос лукавый. Отвечать на него не очень хочется. Однако все-таки попробую. Любовь, с одной стороны, всегда одна и та же. Всегда возможно сказать, любовь это или не любовь. В то же время давным-давно замечено, что разных оттенков, разных типов любви может быть много. Более того: под этим словом люди очень часто подразумевают разные вещи. Из Вашего вопроса трудно понять, что Вы понимаете под словом «любовь». Ведь зачастую с этим связывают одни лишь эмоции или только символические жесты, а то и сюсюканье и сентиментальные охи-вздохи... Но божественная Любовь всегда одна. «Бог есть Любовь», и Христос не был бы Христом, если бы в Нем не было этой Любви. В Нем она была не просто такой, какой бывает у всех настоящих верующих и святых людей, — она была в полноте. И этим Он всегда отличался и отличается от всех остальных живших и ныне живущих людей.

Любовь не терпит уравниловки, она всегда иерархична, соотносена с качествами любящего и любимого. Когда Христос говорит, что надо любить врагов, Он говорит именно о любви любящего. Это значит, что человек должен быть готов прощать, готов делать добро даже злему человеку, готов давать авансы любви — то есть проявлять отношение любви к тому, кто никак этого не заслужил, — ничем, даже намерениями или внешними словами.

Любовь к друзьям — любовь полная, потому что она взаимная. Любовь к врагам может быть неполной, потому что она может быть невзаимной. Поэтому одна и та же это любовь или не одна и та же — пусть судит тот, кто хочет понять суть любви. Но в любом случае нет оснований для подозрений в каком-то лицемерии или в том, что Христова любовь к врагам была неискренней или какой-то искаженной. Дай Бог всем нам любить и врагов своих, и друзей своих так, как любил бы их Христос, сказавший на Голгофе Своему Небесному Отцу о Своих врагах: «Прости им, ибо не ведают, что творят».

— Давно хочу пойти к причастию, но боюсь. Прочитала почти все книги митрополита Антония, купила две книжки о подготовке к исповеди, из которых выяснила, что очень грешна. Очень боюсь причаститься, потому что потом вряд ли удержусь от того, чтобы не совершить грех. А если так, то стоит ли идти?

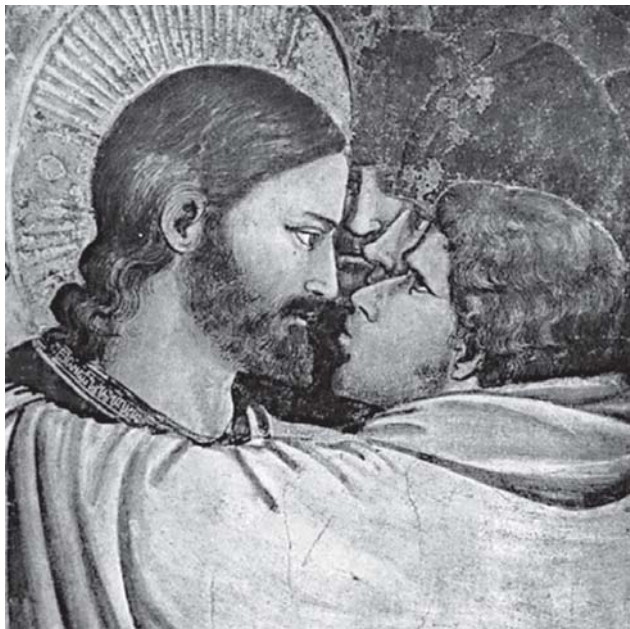
О. Георгий: Видимо, Вы человек еще не очень искусственный в духовной жизни: Вы верите в идеал святости как в идеал безгрешности на земле. А ведь даже святой человек безгрешен. Он свят не потому, что все делает идеально, а потому что он свой долг Бога, и Бог его прощает. И Бог не вменяет ему его вполне реальных грехов — в мыслях, словах и делах: это видно по духу и по плодам жизни святых людей.

Желание причаститься весьма и весьма похвально. Это желание прийти к Богу всерьез, прийти к вере, к истинной жизни. Это желание молитвы, прославления Бога, служения Ему. Конечно, я порекомендовал бы здесь, прежде всего, подготовиться как следует, хотя бы по первому разу, то есть прийти полную катехизацию, почитать Писание и уразуметь его, соотносить свою жизнь и свою молитву со словом Божиим, с верой. Без этого трудно. Потом можно было бы идти дальше. Это уже другая задача, тут другие трудности и другие радости.

Не надо читать те книжки о подготовке к исповеди и причастию, которые являются просто перечислением грехов. Человеку, начинающему свою церковную жизнь, можно однозначно не рекомендовать эти книги, они только запугивают или развращают его. Надо начинать с изучения трех законов в жизни Церкви — закона веры, закона жизни, закона молитвы, т.е. с вхождения в традицию. Нужно начинать понемногу молиться и жить по вере, делать доброе для ближних, близких и дальних. Так что вопрос о первом причастии очень важен, и, наверное, надо было бы подойти к священнику или к духовно значимому для Вас лицу, чтобы он взял на себя от-

ОДИНАКОВАЯ ЛИ ЛЮБОВЬ БЫЛА У ХРИСТА К ДРУЗЬЯМ И ВРАГАМ?

На вопросы отвечает свящ. Георгий Кочетков

Фрагмент фрески «Поцелуй Иуды». Капелла дель Арена, Падуя. Джотто Ди Бондоне, нач. XIV в.

ветственность подготовки к первому причастию и к первой исповеди. Это был бы самый лучший выход в данной ситуации. А пока читайте Писание, молитесь как умеете, даже если своими простыми словами, старайтесь не грешить, делайте добро. Исправляйте свое сердце, не допускайте зла и обид. Обращайтесь к Богу в любом случае, и если в чем-то пали, немедленно вставайте и идите дальше за Богом для служения Ему, Его Церкви.

— Христианство отрицает инстинкты человека, значит, оно отрицает саму природу человека?

О. Георгий: Христианство природу человека утверждает и раскрывает как никакая другая вера, учение, мистическая практика. Инстинкты же у человека бывают разные — бывают соответствующие его собственной природе, а бывают и не соответствующие. Христианство не отрицает инстинктов, соответствующих природе человека, но ставит под подозрение все остальные или действительно отрицает то, что человеку не должно быть свойственно, что привнесено грехом и злом мира сего, может быть, пагубными привычками, окружением.

Так что вопрос в том, каковы инстинкты и какова природа. Задумайтесь над тем и другим, и Вы не только ответите на этот вопрос, но и откроете для себя много важного и интересного в себе и вокруг себя, в ближних и дальних, в друзьях и во врагах, поймете, почему человек должен быть верным пути любви к Богу и к людям, причем ко всем, даже к врагам. Любовь — не инстинкт, но именно она образует базу для истинной природы человека. Без любви природа человека разлагается и становится звериным или демоническим началом. Исходите из этого, делайте соответствующие выводы. Не акцентируйтесь на инстинктах, они могут быть свойственны и не человеку. Это не то, что больше всего украшает человека, это не то, что выделяет его из животного или природного мира. Конечно, пока человек носит плоть, в нем есть место и разным инстинктам. Если они не отводят человека от Бога, от пути любви, то их можно принять, даже если они связаны прежде всего с плотью, с душевным устройством человека. Но если инстинкт отводит человека от Бога и от ближнего, от закона любви и свободы, то он должен быть отвергнут. Бог Вам в помощь.

— Если, когда меня ударят по правой щеке, я смирюсь и подставлю левую, значит, я буду из тех, кого бьют. Хорошо ли это?

О. Георгий: «Подставить другую щеку» не означает быть все время битым. Это означает не терпеть поражение, а побеждать, проявляя силу духа, показывая лучший путь для человека, путь любви. Подставить другую щеку значит не просто

смириться, не просто проявить терпение, послушание Богу, но раскрыть в себе тот потенциал, который Бог хочет видеть в человеке — потенциал Духа, потенциал свободы. Когда человек не злится в ответ на злобу, не проявляет жестокость в ответ на жестокость, он поступает благородно. Да, при этом ему часто приходится терпеть боль или унижение, оскорбление. Но терпеть их можно по-разному. Это может быть терпение и страдание безумное, подавляющее человека, вводящее его в уныние, во мрак. А может быть прямо наоборот. Так что ищите этот путь любви, путь достойнейший и прекраснейший, и Вы никогда не пожалеете. И ничего с Вашей щекой не случится плохого. Зато Вы спасетесь сами и поможете в этом другим.

— Я православный, хожу на собрания молодежи, с нами священник. Общаемся на разные темы. Священник очень критически относится к инославным и вообще к инакомыслящим, в том числе к СФИ. Я не могу этого принять, так как знаком с баптистами, которых он критикует, и знаю, чем они живут. Знаком с о. Павлом Адельгеймом и знаю его любовь. Молодежь активно срывает «сектантские листовки» — в основном, пятидесятников. В нашем городе они помогают зависимым. Священник говорит, что они «калечат, а не лечат». А я не уверен, что это правильная позиция. Неужели лучше пусть человек сколется или сопьется? Конечно, к харизматам я сдержаннее отношусь. Но и они, как мне кажется, ближе к Богу, чем наркоманы. Проблема вот в чем: я часто спорю со священником. Иногда по немоги специально поднимаю эту тему, чтоб поспорить. Недавно защитил адвентистов, так как читал у них замечательные книги о семье и о молитве, хотя и сказал, что у них есть ложные пророчества. Я хочу во всех искать добро и радоваться, если нахожу его. Не понимаю, зачем все очернять? Наедине священник сказал, что хвалю чужую веру, я хвалю свою, и что могу смутить других. Я имею страсть к спорам, не уверен, что смогу сдержаться. Что посоветуете? Может, на время перестать ходить на встречи? Часто они превращаются в «театр двух актеров». Я потом чувствую себя опустошенным и усталым после споров. Пусть Господь благословит Вас.

О. Георгий: Здесь две проблемы: проблема существа вопроса, связанная с инославными, инакомыслящими и т.д., и проблема духовного состояния автора этого вопроса. Начнем со второго, так как положено всегда начинать с себя: таков принцип, соответствующий православной традиции. Если бы, к слову говоря, тот священник, о котором здесь говорится, следуя этому принципу, трезво смотрел на себя, то, я уверен, он бы очень мягко, с большой любовью относился к инослав-

ным. Только нетрезвенное отношение к себе приводит к жесткому осуждению других, даже если они в чем-то и ошибаются.

Так вот, как быть человеку, которому хочется все время спорить? Ему действительно нужно подумать о терпении, о смирении, о послушании Богу. Ему нужно посмотреть, как Христос спорил (ведь Он много спорил со своими оппонентами), как спорили святые: с одной стороны, очень определенно, ясно, а с другой — не осуждая никого, даже людей, взятых в смертный грех (прелюбодеянии), уличенных свидетелями. Христос был Тем, Кого нельзя было обвинить в жестокости. О Нем было сказано, что Он льна курящегося не потушит и тростника надломленного не переломит. С другой стороны, Ему приходилось иногда брать в руки бич, чтобы пригрозить беззаконникам.

Христос не осуждал никого. Это важно. Если священник осуждает, значит, он не знает тех людей, о которых говорит. Он заражен ходячими и не очень православными идеологемами — мол, хваля веру других, ты хулишь свою веру и т.д. Это не соответствует писаниям святых отцов, хотя бы преподобного Силуана Афонского, который как раз выступал против такого отношения к неверующим или инаковерующим. Пример такого же подхода показывал нам святой праведный Иоанн Кронштадтский и многие другие святые — да практически все, за редким-редким исключением. Так что нам нужно учиться иметь подлинное смирение, любить и врагов. Надо действительно искать лучшее даже у тех, кто ошибается. И хорошее называть хорошим, даже у тех, кто сам по себе еще не верит, или верит не так, кто, может быть, бывает иногда и недобр к Богу и ближним. Все остальные варианты поведения не очень хорошо согласуются с Евангелием, со Христом, с Духом Божиим, с Откровением Божьей Любви.

Другой вопрос — как быть? Надо противиться злу, но не надо противиться злему. Поступая так, мы, конечно, тоже рискуем, потому что зло не является в чистом виде, оно имеет своих носителей. Противясь злу, мы вольно или невольно задеваем этих носителей. Поэтому надо быть мужественным, надо быть терпеливым. Надо искать мягкие, кроткие формы обращения, но не сходить с позиции правды и истины, не уходить от свидетельства собственной совести и ума — если этот ум укоренен в Евангелии. Вот это самое главное.

Таким образом, автору записки важно поработать над собой, умерить свой пыл, страсти, может быть, свою вольную или невольную агрессию. А священнику надо просто понять, что он не работник идеологического фронта, что он должен являть пример любви и святоотеческого, и тем более евангельского отношения ко всем, в том числе и инаковерующим, и неверующим. Нужно научиться трезвенно смотреть на себя, и тогда всегда найдется слово милосердия и прощения.

— Некоторые атеисты довольно агрессивно сейчас выступают против верующих. Должны ли мы смириться с тем, что православную веру и Христа осмеивают и унижают? Вот и Христос ведь говорил: «Вложи меч свой в ножны! Неужели ты думаешь, что Отец Мой не заступился бы за Меня и не дал бы легион ангелов?»

О. Георгий: Христос и отвечает на этот вопрос: вложи меч свой в ножны, если ты из ревности его уже вынул для того, чтобы отсечь кому-то ухо, или руку, или ногу, или выбить глаз. Да, нужно защищать свою веру. Но это надо делать достойно и с любовью, доброжелательно даже по отношению к ошибающимся людям — к тем, кого мы поддерживать в их осуждениях никак не можем. Мы не должны допускать кощунства, мы не должны допускать греха, но мы не можем это делать путем насилия или оскорбления, нанесения кому-то обид, мы можем только показать лучший пример. Пусть этот путь будет более долгий, более трудный, связан иногда с нашими страданиями, но эти страдания просветят душу и сердце и помогут найти силы для лучшего проявления любви в этом мире в отношении ко всем: и здоровым, и больным, и праведным, и неправедным — чтобы нам быть подлинными чадами Отца нашего Небесного, как к тому призвал нас Господь.

«Кифа»: Не могли бы Вы рассказать немного о практике студентов СФИ в 20-й городской больнице?

Ольга Полякова, преподаватель каритативной практики (СФИ), врач: Сотрудничество с 20-й больницей продолжается уже около семи лет. Мы помогаем среднему медицинскому персоналу, нянечкам и сестрам, ухаживать за больными и учимся общаться с ними по-человечески, сострадать. Значительная часть (примерно треть) больных, которые там лежат и ради которых мы приходим, люди очень неблагодарные, часто бездомные — больница скорпомощная, и туда принимают всех.

Сёстры нас всегда очень ждут. В отделении много беспомощных больных, которым надо менять памперсы, и если нас нет, всё это делает одна санитарка. При этом нужно сказать, что я ни разу не видела какого-то хамства, пренебрежения к больным, только ласку. Я думаю, так получается еще и потому, что кто-то из нас стоит и помогает — человек, который просто так пришел и это делает.

Включиться в это сразу совсем непросто. Кому-то, особенно людям, которые совсем непривычны к чужой боли, нужно пожить какое-то время, повариться в этой среде, чтобы преодолеть в себе страхи, безразличность или иллюзии и увидеть человека за его болезнью, быть ему полезным там, где это нужно. Для этого нужны и минимальные медицинские навыки по уходу, и просто общение. Прямой миссионерской задачи в этом общении нет. Но человек хочет иногда задать какие-то вопросы, поговорить, рассказать о своей жизни, почувствовать, что он живой, что им интересуются, что он кому-то нужен, «поворотить» в себе понимание смысла жизни. Так как в больнице знают, что мы христиане, что мы приходим от церкви, для них это тоже важная поддержка. Иногда бывает, что нам говорят вещи, которые никому в своей жизни не говорят. И получается, что помощь всегда нужна, и не только в общении с больными, но и с персоналом.

Истории бездомных людей или тех, кто после Афгана опустился и запил, или ещё какие-то — это отражение истории наших кризисов 90-х годов и последующих. Понимаешь, что у человека болит, что у него случилось в жизни, какая у него травма. Это ведь наш народ, простой народ там лежит, те, кто не смог никуда «пристроиться». Очень много иллюзий сразу уходит. Такой опыт необходим, чтобы понимать, что происходит в нашей стране, в мире, в жизни и учиться на это отвечать по-христиански.

«Кифа»: А в чём больше всего нуждаются те, кто попадают в больницу по «скорой помощи»?

Ольга Полякова: Мы не можем им оказать глобальную помощь, которая изменила бы всю их жизнь. Хочется сделать всё, чтобы они выбрались из того состояния, в котором сейчас живут. Но так задачу прак-

КТО МОЙ БЛИЖНИЙ

В чем больше всего нуждаются жители мегаполиса

тики мы ставить не можем, зная, что бездомность — это не только результат тех или иных обстоятельств, но чаще всего душевная и духовная проблема.

И все-таки есть то, что мы можем дать. Как писал митр. Антоний, самое главное, что может верующий человек дать другому человеку, — это свою личность. Общение нужно. Нужно даже тем, к кому приходят родственники. Нужно как-то радостно побыть рядом, иногда помолчать, послушать, чтобы больные свою жизнь по-новому рассказали человеку — не тому, кто его как облупленного знает и осуждает за что-то, не принимает, не верит в него, а рассказали кому-то, кто его послушает. У наших братьев и сестёр иногда возникает вопрос, зачем мы туда идём, вырываемся из нашей жизни, где много дел запланировано, приходим — и непонятно, что делать, кому помочь. Они думают, как глупо спрашивать: «А чем Вам помочь? А Вам?» А у больных не возникает вопроса. Они понимают, зачем к ним пришли. Для них это как должное: пришёл из церкви — садись, слушай. Это самое главное, в чем они нуждаются, что мы можем для них сделать.

А помимо этого, конечно, нужны вещи — теплые мужские вещи, обувь мужская очень нужна. Мы много возим туда — и из пункта гуманитарной помощи сестры возят, и на работе у себя кто-то писал объявление. Но вещи нужны все время, потому что выписка идет непрерывно, а то, в чём больные поступили с вокзалов, они надеть на себя не могут, это всё выбрасывается.

«Кифа»: Давно ли работает пункт гуманитарной помощи при братстве благотворительности и милосердия Преображенского содружества?

Светлана Стацкевич, старшая в группе служащих в пункте гумпомощи: Я работаю здесь четвертый год. До меня много лет в пункте гумпомощи (ему уже лет восемнадцать) проработала Нина Григорьевна Ручкина, которая вложила много сил в его становление.

«Кифа»: Многим ли людям удастся помочь?

Светлана Стацкевич: Приходят местные жители, они нас хорошо знают. Из общества инвалидов старушки, и охранники, которые недалеко работают, а также рабочие разных национальностей, которые, кстати, очень немного получают. И поскольку они здесь в основном снимают квартиры, им очень тяжело, и этот пункт для них просто спасение. Они очень благодарны бывают за любую одежду.

Но больше всего одежды уходит волонтерам, которые обеспечивают одеждой бездомных в больницах¹ и на вокзалах (общество «Люди вокзалов»). Среди них прихожане разных храмов. Из храма на Красносельской приходит о. Федор. Сначала о нас узнали волонтеры только Трех вокзалов, а потом стали приходиться и с Павелецкого. Волонтеров на Киевском вокзале нет, и поэтому сами «жители» вокзала приходят, например, и говорят: «Нам сегодня идти в баню»... Их немного тяжелее одевать. Бывает, они приходят тогда, когда мы должны были бы уже закрыться, но невозмож-

но их отправить назад, потому что они действительно нуждаются. Иногда случается так, что мы не можем помочь, если перед этим пришел волонтер и все забрал. У меня в глазах так и стоит Андрей, который недавно приходил. Он сильно кашлял. А мы только что, перед ним, отдали все куртки и не могли найти для него теплой одежды, дали ему какие-то свитера, но, к сожалению, этого было мало. Он очень стеснялся, и потом попросил книжки, которые тут в изобилии, и видно было, что он очень хорошо разбирается в книгах. И то, что для таких людей не находится работы, что у них нет ни жилья, ни одежды — это, конечно, очень страшно.

«Кифа»: В чем сейчас больше всего нуждаются люди, оказавшиеся в силу тех или иных обстоятельств бездомными или очень малоимущими?

Светлана Стацкевич: Те, кто приехал работать или уже работает, но недостаточно получает, чтобы покупать одежду, нуждаются в верхней одежде. А бездомные, которые давно живут на вокзалах или попадают в больницы, нуждаются и в нижней одежде тоже. Очень нужны вещи больших размеров. Маленькие размеры — не проблема, они у нас есть, а больших очень мало. Вечная проблема — носки, и простые, и шерстяные.

Причем если раньше мы чуть-чуть равенькое уже откладывали для собачьих приютов (потому что все вещи, которые не годятся, мы откладывали для частных и государственных приютов, то есть у нас ничего не пропадает), то в последнее время у нас стали востребованы все вещи.

Мы знаем, что, безусловно, нужны детские вещи, но только не в Москве. И даже знаем, куда можно было бы их отправлять, но, к сожалению, на это нет средств: посылки стоят очень дорого. Поэтому детские вещи нам нужны гораздо меньше.

В нашем помещении расположена еще и театральная студия. Поэтому если приносят какие-нибудь вещи особые, то мы их сразу отдаем нашим актерам — детской студии.

Конечно, не оборудовано наше помещение, очень трудно приходиться сюда пожилым людям, потому что крутые ступеньки. И света часто нет... тут легко можно ногу сломать! А за этот год мы пережили и сильное наводнение (весной) и пожар (осенью). Но нет помещения другого, и слава Богу, что есть такое. Вот волонтеры приходят и говорят: «Какое счастье, что у вас есть хоть такое помещение». Некоторые спрашивают: «Как у вас получается так быстро набрать так много вещей, мы же к вам недавно приходили?» А мы говорим: «Это потому, что у нас братство большое».

¹ Речь идет прежде всего о двадцатой городской больнице, где проходят каритативную практику студенты Свято-Филаретовского института.

Милосердный самарянин. Василий Суриков, 1874 г.

«Кифа»: Давно ли существует группа, помогающая детям, от которых отказались ВИЧ-положительные матери?

Раиса Куркова, руководитель программы «Сироты-ВИЧ»: Наше служение началось в 1999 году в детском отделении инфекционной клинической больницы № 2 г. Москвы. Тогда там было меньше двадцати детей от 0 до 3 лет, и это были все дети Москвы, от которых отказались ВИЧ-положительные матери.

Сейчас эти дети выросли и некоторые из них обрели родителей. В детском отделении больницы сейчас находятся младенцы самого раннего возраста и дети, которые проходят обследование или которые нуждаются в лечении. Две сестры из нашего содружества регулярно приходят к детям в больницу, они гуляют, играют и занимаются с детьми, что позволяет снизить госпитальный синдром у малышей.

В октябре 2000 г. был создан специализированный Дом ребёнка. В Доме ребенка сейчас около 40 детей, условия и персонал очень хорошие, но и нашу помощь принимают с радостью. Мы проводили субботники на территории дома ребёнка, приглашали цирк к детям, ходили в розарий в парке «Сокольники», праздновали дни рождения детей. Праздник Рождества стал традиционным ещё со времени, когда все дети были в больнице. В этом году мы смогли провести с детьми праздник Пасхи. Конечно, дети получают подарки. Всё мы делаем в сотрудничестве с персоналом. Мне кажется, что у медиков и педагогов Дома ребёнка благодаря этому повышается осознание значимости своей деятельности, формируется чувство поддержки обществом их работы. Просто разрушается незримая изоляция. Чтобы больше общаться с детьми в Доме ребёнка надо, чтобы больше братьев и сестёр приняли участие в служении.

«Кифа»: В чем больше всего нуждаются дети, родившиеся от ВИЧ-инфицированных родителей?

Раиса Куркова: В принципе, эти дети ничем не отличаются от других детей-сирот. Только тем, что у нас

общество очень стигматизировано по отношению именно к этой болезни. Её очень боятся. А личное общение очень необходимо не только детям и сотрудникам, но и тем, кто к ним приходит.

«Кифа»: К нам в газету прислал письмо молодой человек, который приехал учиться в Питер и обнаружил при диспансеризации, что он ВИЧ-инфицирован. И когда он вернулся в родной Магадан, мать не пустила его на порог, и он там бомжеевал. Местные жители выталкивали его из автобуса, если он в него садился, прихожане выгоняли из храма, если хотел поставить свечку. И лишь несколько человек — местный священник, жёнищина-следователь — жалели и как-то помогали¹. Насколько это типичная ситуация?

Раиса Куркова: Меня это не удивляет. В том, что касается ВИЧ, страх идет впереди разума настолько, что перекрывает все адекватные реакции. ВИЧ абсолютно не передается бытовым путем, и это уже доказано. Поэтому ВИЧ-положительные люди для нас абсолютно не опасны. ВИЧ-инфекция передается тремя путями — через кровь (например, когда пользуются одним шприцом при употреблении наркотиков), при половых контактах и вертикальный путь: от ВИЧ-положительной матери ребёнку. Если беременная женщина выполняет назначения врача, то вероятность передачи инфекции ребёнку менее 1%. Так что если все бы вдруг покаленились и стали вести моральный образ жизни, перестали принимать наркотики, то ВИЧ-инфекция практически исчезла бы из общества на протяжении жизни одного поколения.

Мне кажется, что об этих проблемах очень важно говорить. И неправда те, кто считает что нас, верующих, они не касаются. Ведь духовный ответ на этот вызов современному обществу не менее важен, чем медицинские мероприятия. Так что это задача для нас, православных христиан. Если не мы, то кто?

¹ Координаты этого человека, сейчас еще и заболевшего онкологически и нуждающегося в помощи, находятся в редакции

В одном из прошлых номеров газеты («Кифа» № 90) мы рассказывали о Сергее, инвалиде детства из подмосковного Фрязино. Недавно Сергей снова нам написал.

«Не так давно я обратился ко всем вам с просьбой помочь мне отдохнуть этим летом, и откликнулся один человек, благодаря которому случилось то, о чем я даже не мог мечтать. Я попал в санаторий. Для меня в целом все это было большим чудом. Врач, у которого я брал санаторно-курортную карту, был совершенно убежден, что санаторий и подобного рода вещи для меня невозможны, потому что со мной просто некому ехать. Чудо было еще и в том, что рядом был человек, который меня сопровождал и без которого всё это было бы очень сложно осуществить. Хочется выразить благодарность всем тем, кто принимал в этом участие. А людей было очень много. Помимо молитв вас всех, мне очень помог Александр (он помог починить электроколяску, благодаря которой я облегчил нагрузку сопровождающему и получил возможность побывать в разных уголках санатория), Марина, которая всегда была рядом и была просто неоценимой помощницей во всём, и Любовь, без которой бы я никогда и не увидел санатория, ибо она купила путёвки и помогла с доставкой меня туда и обратно. И в целом, для меня это новый поворот в моей жизни, жизни в чём-то самостоятельной и не похожей на жизнь дома. Я очень надеюсь, что это лишь только начало. Большое всем спасибо».

Когда номер готовился к печати, от Сергея пришло ещё одно письмо.

«Братья и сестры, не так давно меня сократили с работы, на которой я работал долгое время (в семье работаю я один), и положение стало очень непростым. По мере сил ишу себе работу. Буду рад любой работе на дому, лучше на компьютере, или готов делать то, что умею, на что бы я мог согнуться, помимо прочего я вебмастер. Прошу ваших молитв».

Телефон и адрес Сергея находятся в редакции.